**ТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ И НЕТРАДИЦИОННЫЕ
РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧЕНИЯ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**
(региональный социологический опыт)

Кублицкая Елена Александровна,
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра социологии религии и социокультурных процессов,
Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия.
SPIN-код: 2424-8940 / ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9685-2213>
E-mail: eakubl@yandex.ru

Лютенко Ирина Викторовна,
магистр социологии, младший научный сотрудник
Центра социологии религии и социокультурных процессов,
Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия.
SPIN-код: 6396-0420 / ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6815-8977>
E-mail: blodrein@mail.ru

Аннотация. В данном материале анализируются эмпирические показатели социологических исследований в регионах РФ, характеризующие включенность молодежи в религиозные и секуляризационные процессы. В статье также рассматривается значение нетрадиционных религий и эзотерических учений в жизни молодежи. На сегодняшний день религиозная идентичность молодежи формируется под действием современной культуры и ценностных ориентаций общества. В связи с социальными изменениями, носящими зачастую негативный характер, происходит массовое снижение духовности и значимости традиционных ценностей, вследствие чего появляются новые специфические взгляды на религию в целом. Для современной молодежи характерно воспринимать религию как набор неких предписаний, принятый в их среде. Любому человеку необходима вера для достижения той или иной цели в жизни. Разочаровавшись и не найдя помощи в идеологических конструкциях идеализма, монархизма, марксизма, традиционных конфессий, индивид ищет выход из идеологического вакуума в различного рода нетрадиционных религиозных течениях, эзотерических практиках. Индивид выбирает из огромного разнообразия учений, те воззрения, которые на его взгляд отражают его мировоззренческую идентичность по отношению к религии и атеизму. Индивид может быть носителем нескольких мировоззренческих позиций, которые не только сосуществуют, но и могут дополнять друг друга. Вполне естественно, что среди религиозного и нерелигиозного населения есть респонденты, интересующиеся нетрадиционными религиозными течениями и эзотерическими учениями.

Ключевые слова: секуляризация, конфессия, нетрадиционные религии, эзотерические учения, церковь, религиозные организации, уровень религиозности, молодежные группы.

**TRADITIONAL RELIGIOUS AND NON-TRADITIONAL RELIGIOUS TEACHINGS
IN THE LIFE OF THE RUSSIAN YOUTH: SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECTS**
(regional sociological experience)

Elena A. Kublitskaya,

PhD in Philosophy, Leading Researcher, Head of the Center for Sociology of Religion and Sociocultural Processes Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9685-2213>E-mail: eakubl@yandex.ru**Irina V. Lutenko,**

Master of Sociology, Junior Researcher Center for Sociology of Religion and Sociocultural Processes Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6815-8977>E-mail: blodrein@mail.ru

Abstract. *This material analyzes the empirical indicators of a sociological research (2018) in the Moscow metropolis, which characterize the involvement of young people in religious and secularization processes. The article also discusses the importance of non-traditional religions and esoteric teachings in the life of young people. Today, the religious identity of young people is formed under the influence of modern culture and value orientations of society. Due to social changes, which are often negative in nature, there is a massive decrease in spirituality and the importance of traditional values, as a result of which new specific views on religion as a whole appear. It is typical for modern youth to perceive religion as a set of certain prescriptions adopted in their midst. Any person needs faith to achieve a particular goal in life. Disappointed and not finding help in the ideological constructions of idealism, monarchism, Marxism, traditional faiths, the individual seeks a way out of the ideological vacuum in various kinds of non-traditional religious movements, esoteric practices. The individual chooses from a huge variety of teachings those views that, in his opinion, reflect his worldview identity in relation to religion and atheism. An individual can be a carrier of several worldview positions that not only coexist, but can complement each other. It is quite natural that among the religious and non-religious population there are respondents who are interested in non-traditional religious movements and esoteric teachings.*

Keywords: *secularization, confessions, non-traditional religions, esoteric teachings, Church, religious organization, level of religiosity, youth groups.*

Обоснование проблемы исследования. Актуальность изучения современного состояния традиционной и нетрадиционной религиозности молодого поколения России определяется тем, что религиозная тема, занимает видное место, как в российской, так и в мировой повестке дня, а также оказывается взаимозависимой с широким спектром существующих проблем социально-политического, социально-экономического и социокультурного характера. В задачи настоящего социологического обзора не входит всесторонний анализ в изучаемых регионах РФ религиозной ситуации, которая в отечественной религиоведческой литературе «рассматривается в двух аспектах или на двух уровнях: массового сознания и институциональном. В первом случае это характеристики религиозности населения, во втором – деятельности религиозных организаций» [10]. В данной статье внимание акцентируется на характеристиках включенности молодежи в религиозные и секуляризационные процессы:

- уровня традиционной религиозности и атеистичности молодежных групп;
- интереса молодёжи к нетрадиционным религиям и эзотерическим учениям;

- степени включённости нетрадиционных воззрений в повседневную жизнь молодых людей.

Опросы последних лет, проводились Институтом социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) в трех мало схожих субъектах РФ по социально-экономическим, социокультурным и этническим показателям: Москве, Мордовии, Белгородской области. Исследования были проведены на базе репрезентативной квотной выборки со связанными параметрами. Сбор первичной информации осуществлялся методом раздаточного анкетирования, обработка данных реализована с помощью программы статистического анализа SPSS. Объем выборочной совокупности в мегаполисе: N = 726 ед.(2018г.); Мордовии: N = 500 ед. (2019 г.); Белгородской области: N = 599 ед.(2018 г.). Главное, что система показателей и эмпирических индикаторов традиционной и нетрадиционной религиозности была неизменной. Это дало возможность зафиксировать характеристики религиозности в сравнительном режиме.

С 1998 года, как и многие социологи, во всероссийских и региональных исследованиях для определения уровня традиционной религиозности и уровня атеизации, используем стандартные типологические группы по отношению к религии и атеизму: верующие, колеблющиеся между верой и неверием, неверующие и атеисты. Уровень религиозности фиксировался через группу верующих. Уровень атеизации – через суммирование групп неверующих и атеистов. Группа «колеблющихся» в силу незавершенности их религиозного выбора не была отнесена к религиозному населению. Эту группу по социологическим показателям религиозного сознания и поведения скорее можно характеризовать как группу «религиозно-индифферентных», так как они безразлично относятся к религии и атеизму и практически не включены в религиозные отношения (почти по всем показателям).

Исследовательские рамки настоящей работы отражают методологические принципы изучения религиозности, сформулированные одним из авторов ранее [7]. Не вдаваясь в методические детали индикаторов религиозности, считаем необходимым отметить, что основанием дифференциации религиозного и нерелигиозного населения (уровни религиозности и атеистичности), выступает наличие или отсутствие веры в существование сверхъестественных сил. Для получения достоверной информации об уровне и степени религиозности применялась сбалансированная система показателей, отражающих как религиозную, так и атеистическую убежденность на уровне сознания и поведения индивидов.

Таким образом, методика исследования предполагала последовательное сведение понятия «религиозность» к операционально определяемым показателям, что позволило с помощью их эмпирического наполнения выявить существенные черты для более полного понимания феномена религиозности и его различных форм.

Переходя к краткому обзору изучаемых российских регионов по этноконфессиональным признакам, отметим, что Москва – исторически является культурно-образовательным, научным и политическим центром России и всего мирового сообщества. Москву называли «матерью городов русских». После объединения феодальных княжеств в единую Русь, здесь проходила коронация всех русских царей. На протяжении многих веков Москва была православной столицей и ее называли «III-м Римом». За Москвой укрепились слава верной хранительницы исконно русских и православных традиций несмотря на то, что Москва – традиционно интернациональный российский город. Именно в столице России находятся самые главные особо чтимые народом святыни «достопамятности»: Кремль, соборы, церкви, монастыри, архитектурные памятники, иконы, картинные галереи, музеи, старинные усадьбы и многие другие культурно-досуговые учреждения.

Религиозная ситуация в Белгородской области представляют интерес потому, что указанная область сочетает характеристики типичного «русского» региона Центральной

России и некоторые характерные особенности, сообщающие ей собственное, только ей присущее «лицо». В объективном плане к таким особенностям относится, прежде всего, география – пограничное положение области, с юга и запада граничащей с регионами сопредельной Украины [9]. В плане субъективном – это, в первую очередь, региональная политика, одним из трендов которой в постсоветский период стала идейно-символическая опора на традиционное православие [11].

Состояние религиозности населения Белгородской области, как и в большинстве регионов Центральной России, тяготеет к моноконфессиональности: доминирующей конфессией является традиционное православное христианство.

Республика Мордовия складывалась как полиэтническое и многоконфессиональное сообщество. Полиэтничность, носит общереспубликанский характер: в Мордовии нет ни одного полностью однонационального административного района. Соотношение коренных национальностей таково: русские (60,8%), мордва - 32,5%, татары - 4,9% и др.

Следует отметить, что, например, вероисповедание мордвы, в целом, характеризует синкретичность, смешанность православия и язычества. Сохранившиеся традиции язычества служат почвой для зарождения на территории Мордовии неоязычества.

Проведенные социологические исследования в регионах России продолжают фиксировать факт принадлежности большей части населения к христианскому культурно-цивилизационному ареалу. Православие сыграло большую роль в становлении российской государственности, культуры и специфически российского, во многом альтернативного западному образу жизни [5]. Традиционные конфессии и их социальные институты занимают

значимое место в системе общественных отношений. Но как показала социальная практика в настоящее время уже нельзя говорить о «религиозном буме» в России. С начала 2000-х годов наблюдается тенденция снижения доверия к Церкви и деятельности других традиционных религиозных организаций. Это объясняется многими причинами и, прежде всего, неоправданной идеализацией обществом некоторых религиозных деятелей и религиозных учреждений, их возможностей по переустройству жизнедеятельности россиян в постсоветский период государственного строительства. Кроме того, следует учитывать, что религиозная социализация населения России происходит в условиях нарушенной в советское время межпоколенческой преемственности православной религиозной традиции. Нельзя забывать, что приобщение к религиозным традициям осуществлялось уже в условиях секулярного общества. Секулярное сознание присутствует во всех сферах жизнедеятельности общества. Религия секуляризуется в сознании современных людей и постепенно теряет в их представлениях прежде необходимый трансцендентный план, превращаясь в способ демонстрации культурной и национальной идентичности. В современном секуляризованном обществе религия продолжает играть роль нравственного ориентира в большей степени для людей старшего поколения. Для молодежи свойственно постоянно находиться в поиске «нового» во всех сферах общественной жизни, в том числе и религиозной. Молодежь, как мобильная социальная группа, не всегда склонна следовать устоявшимся религиозным традициям, принимать ценности, составляющие основу духовно-нравственных ориентаций всех известных «консервативных» конфессий. Кроме того, традиционные религии не всегда могут оправдать весь ряд негативных явлений, которые происходят в российском обществе. Все это приводит молодое поколение к некоторой «дезорганизации в мыслях», идет новое осмысление мировоззренческих позиций в отношении Церкви и государства, религии и общества, религии и нации, религии и атеизма, религиозных идей и отстаивающих эти идеи различных религиозных течений и т.д. Поэтому зачастую молодые люди начинают искать ответы на возникшие проблемы и противоречия в нетрадиционных верованиях.

Естественно, молодые люди, как наиболее восприимчивые к новым духовным воззрениям, часто становятся последователями какой-либо яркой субкультуры, начинают интересоваться неохристианскими религиозными течениями, неоязычеством, эзотерическими учениями, проявляя заметный интерес к конкретным духовным практикам. Нередко нетрадиционные религиозные учения для определенной части населения и, прежде всего, молодежи становятся начальной фазой новой религиозной практики.

Направленность процесса десекуляризации молодежи в регионах РФ.

Социологический мониторинг уровня и степени религиозности в молодежной среде за последние 11 лет (с 2008-2018 гг.) упал на 14-15 %, и на столько же процентов «выросло» нерелигиозное население. В настоящее время считают себя верующими людьми: 46 % московской молодежи, 55% -в Белгородской области и 60% респондентов в Мордовии (табл.1).

Таблица 1

Религиозная и нерелигиозная самоидентификация молодежи в регионах России
(Белгородская обл., Мордовия, Москва), в % от опрошенной социальной группы

Типологические группы <i>Typological groups</i>		Белгород. область	Мордовия	Москва
		2018	2019	2018
Религиозное население <i>Religious population</i>	Верующие	55	60	46
«Неопределившиеся»	<i>Колеблющиеся между верой и неверием</i>	20	20	23
Нерелигиозное население <i>Non-religious population</i>	Неверующие	3	9	13
	Атеисты	13	6	10
	Неверующие + атеисты	16	15	23

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Пятая часть опрошенной молодежи в этих регионах причислила себя к группе «колеблющихся между верой и неверием». Молодежь мегаполиса более секуляризирована в сравнении со сверстниками Белгородской области и, тем более с молодежью Мордовской республики. Нерелигиозная молодежь Москвы составляет почти четверть опрошенных, тогда как в Мордовии и Белгородской области, это группа – 15-16%. Соотношение религиозной и нерелигиозной молодежи в Москве 2:1, в Белгородской области- 3:1, в Мордовии- 4:1 (см. диаграм.1). (Данные по московской молодёжи подтверждаются многолетними исследованиями лабораторией социологических исследований при кафедре философии, политологии, социологии МЭИ¹).

¹ Лаборатория социологических исследований при кафедре философии, политологии, социологии Московского энергетического института проводила замеры религиозности среди студентов разных вузов - РУДН, МЭИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, РХТУ им. Д.И. Менделеева, МИФИ, ВГИКа им. С.А. Герасимова.

Рис. 1. Диаграмма, демонстрирующая соотношение религиозной и нерелигиозной молодежи Москвы, Мордовии, Белгородской области (в % от числа опрошенной социальной группы)

Проанализируем типологические возрастные группы молодежи (14-18 лет, 19-24 года, 25-29 лет), сформированные по отношению к религии и атеизму в этих регионах:

А. *Уровень религиозности* внутри изучаемых молодежных групп распределился к 2018-2019 гг. в Москве, Белгородской области и Мордовии соответственно следующим образом:

- 32% - 49% - 32% верующих среди молодежи 14-18 лет;
- 43% - 54% - 68% верующих среди молодежи 19-24 года;
- 65% - 63% - 65% верующих среди молодежи 25-29 лет.

Чем старше возрастная группа, тем выше уровень религиозности.

Б. В группе «колеблющихся между верой и неверием» - обратно пропорциональную зависимость: чем моложе респондент, тем в большей степени у него незавершенность религиозного выбора. Сегодня типичной чертой мировоззрения «колеблющегося» является «промежуточное состояние» религиозного сознания (см. Москва, Белгородская область, Мордовия соответственно):

- 39% - 17% - 46% «колеблющихся» в возрасте 14-18 лет;
- 21% - 22% - 16% «колеблющихся» в возрасте 19-24 лет;
- 13% - 17% - 14% «колеблющихся» в возрасте 25-29 лет.

В. *Нерелигиозной молодежи* в Белгородской области и Мордовии практически одинаковый процент во всех молодежных группах: от 14 до 18%. Стоит отметить, что Белгородской области убежденных неверующих (атеистов) более всего в старшей молодежной группе. Если рассмотреть московскую молодежь, то именно студенчество (средняя молодежная группа) более секуляризирована в изучаемых возрастных молодежных группах (треть из этой группы): 24% - 17% - 18%; 30% - 15% - 14%; 13% - 17% - 15%.

По показателям «воцерковленности» верующих (частота участия в различных религиозных обрядах) молодежь сильно «отстает» от старшего поколения. Каковы мотивы участия в религиозных обрядах и праздниках? По религиозным мотивам совершают обряды

Проведенные в 2001-2011 годы опросы показали, что к 2011 году среди студентов 46% считают себя верующими, 25% - неверующими.

во всех регионах от 7% в младшей возрастной группе до 29% - в старшей. В большинстве случаев мотивы имеют общекультурную направленность, а также, зачастую, увязаны с семейными, родственными и национальными традициями. Об этом свидетельствуют следующее распределения ответов: «совершаю обряды по традиции, потому что у нас так принято (в семье, у родственников)» – до 37%; «эти обряды являются национальными традициями» – до 33%; «встречаюсь во время праздников с людьми своей национальности» – до 8%; «желаю отдохнуть душой, поговорить с единовѣрцами о жизненных проблемах» – до 10%; «на всякий случай необходимо совершать религиозные обряды» – до 4%.

От 8% до 14% молодых людей всех возрастных молодежных групп постоянно совершают молитвы, а в возрасте 25-29 лет до 17% постоянно посещают храм. Именно в этой группе в изучаемых регионах наиболее ярко выражена культовая активность. Такие показатели религиозного поведения как строгое соблюдение постов, причащение, исповедание - у молодежных групп на уровне статистической погрешности (1%- 4%). Таким образом, можно фиксировать низкую культовую активность традиционных верующих в молодежной среде в исследованных субъектах РФ.

Социологические исследования, проведенные в ИСПИ РАН в последние годы фиксируют значительные молодежные группы, которые можно отнести к «внеконфессиональным» верующим. «Верю в существование сверхъестественных сил, но ни к какой Церкви не принадлежу», так на данный показатель религиозного сознания ответило молодое поколение с 14-29 лет: в Мордовии - 6%, в Белгородской области -12% и 14% - в мегаполисе. Верующей молодежи вне конфессии в большей степени более всего среди «неоперившейся» молодежи в возрасте 14-18 лет, особенно в Москве и Белгородской области (рис. 2).

Рис. 2. Диаграмма: результаты опроса - «Верю в существование сверхъестественной силы» (в % от числа опрошенных в молодежных группах, Москва, Белгородская обл., Мордовия, 2018 - 2019 гг.

Именно «внеконфессиональные» верующие, в первую очередь, проявляют интерес с новым религиозным учениям и практикам.

Прежде чем перейти к анализу нетрадиционной религиозности среди молодежи регионов Российской Федерации, следует отметить, что активные проявления нетрадиционных религий происходят во времена крупнейших цивилизационных сдвигов [15], в эпохи кризиса, общественных потрясений и связано с глубокими изменениями экономики и быта, политических настроений, общего мироощущения человека. Распространение нетрадиционных религий в русле молодежной контркультуры, проникнутой религиозно-мистическими настроениями, способствует всесторонней трансформации социальной

жизнедеятельности современного человечества [16]. Возрастание недоверия к традиционным религиям способствует распространению нетрадиционных религий в молодежной среде. Динамика смены мировоззренческих позиций людей приводит их в группы, практикующие работу с духовными практиками.

Современные религиоведы не могут прийти к единому мнению, поэтому один и тот же термин обозначается разными понятиями: «нетрадиционные религии» [1], «тоталитарные секты» [2], «деструктивные культы» [14], «новые религиозные движения (НРД)» [6]. Такая терминологическая неоднозначность значительно усложняет процесс научного изучения этого явления. На наш взгляд, лучше всего обозначить данные воззрения понятием «*нетрадиционные*», поскольку они, не являясь общепринятыми и значительно отличаются от традиционных учений и верований, тем не менее, зачастую, используя их идеи, символы, обряды. Однако данное определение следует рассматривать в контексте определённой территориальной общности, так как в рамках разных социально-территориальных структур могут быть существенные различия в понимании того, что следует относить к нетрадиционным воззрениям. Например, в отличие от населения центральных регионов России, у некоторых народов Сибири и Дальнего Востока шаманизм является традиционной формой мировоззрения, видения и познания мира, нацеленного на постижение связи природы и человека, рассматривающего человека, как часть Космоса. В основе концепции шаманизма лежит анимистическая картина мира: разделение мира на обыденный и сакральный.

В традиционной культуре понятие «шаманизм» можно интерпретировать как целостную систему, включающую в себя религиозно-мифологическое мировоззрение, широкую культовую практику, институт шаманства.

В рамках тематического исследования интерес также представляли эзотерические учения, последователи которых считают, что с помощью эзотерики можно постичь предельные сущности бытия через веру, совесть и мистическое прозрение [12]. Эзотерика способствует обретению внутренней гармонии, определению смысла существования, укреплению физического и душевного здоровья и, в том числе, «тайного познания мира» постижимого через магию, мистику, оккультизм.

Как правило, *эзотерические учения* выражаются в определённых «психодуховных практиках», направленных на духовно-нравственное самосовершенствование. К эзотерическим учениям относятся: *астрология* (влияние небесных тел на мир и судьбу человека, предсказание будущего по положению космических тел), *нумерология* (система верований о влиянии чисел на физические объекты), *хиромантия* (древняя система предсказания будущего человека по кожному рельефу на ладонях рук), *спиритизм* (возможность общения с душами умерших через посредников - медиумов, при помощи различных внешних приёмов), *алхимия* (изыскание способов превращать простые металлы в драгоценные при помощи философского камня, поиски эликсира долголетия), *уфология* (поиск и изучение феномена НЛО, пришельцев из внеземных цивилизаций), *мистицизм* (интуитивное, непосредственное усмотрение скрытой сущности мироздания, природных и социальных явлений), *экстрасенсорные* и *парапсихологические исследования*.

В нетрадиционных религиях, в отличие от эзотерических учений, есть религиозные постулаты, направленные на выполнения некоей миссии на земле, обретение вечного рая и блаженства на том свете. К нетрадиционным религиям, как правило, относят *восточные религии*, такие как Дзен-буддизм, движение Хари-Кришна и др., *неоязычество*, которое делится на такие виды, как *родноверие*, *тенгрианство* и *шаманизм*; а также *милленаризм*.

Предложенный одним из авторов, комплекс показателей нетрадиционной религиозности в 1989 году [8], был применен в социологических опросах москвичей в 2018 году, жителей Мордовии 2019 году, жителей Белгородской области в 2018 году. Анализ исследований в трех регионах показал, что наибольший интерес к нетрадиционным

религиозным учениям и эзотерическим практикам проявляет молодежь московского мегаполиса и Белгородской области. В выделенных возрастных группах молодежи (14-18 лет, 19-24 лет, 25-29 лет) степень интереса к нетрадиционным религиозным течениям и эзотерическим учениям среди молодежи Белгородской области в возрастной группе 14-18 лет выше, чем в возрастных группах 19-24 года и 25-29 лет (95%, 83%, 83% соответственно). Та же тенденция наблюдается и в Москве, где младшая возрастная группа проявляет больший интерес к новым религиозным учениям.

Следовательно, степень интереса к нетрадиционным религиям и эзотерическим учениям зависит, в основном, от конкретной возрастной категории молодежи. С возрастом интерес к нетрадиционным религиозным учениям и эзотерическим течениям становится меньше.

Диаграмма 3 иллюстрирует обратно пропорциональную зависимость: чем старше респонденты, тем меньше интереса к нетрадиционным религиям и эзотерике.

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

Рис. 3. Диаграмма: результаты опроса - Интерес к нетрадиционным религиозным и эзотерическим течениям и практикам среди молодежных групп регионов РФ (в % от числа опрошенных; Белгородская обл., Москва, Мордовия, 2018-2019 гг.

Можем предположить, что молодежь 14-24 лет проявляет повышенный интерес к нетрадиционным религиозным течениям и эзотерическим учениям в виду того, что молодые люди в этом возрасте находятся в активном поиске мировоззренческой позиции и обращение к тому или иному нетрадиционному учению или эзотерическому течению является неким опытом, на пути к формированию собственной мировоззренческой установки.

Среди нетрадиционных верований и эзотерических учений наибольший интерес у молодого поколения вызывают учения, позволяющие предсказать судьбу человека. На первом месте - *астрология*, ей интересуются 28% московской молодежи, 22% молодого населения Белгородчины, 13% молодежи Мордовии. Во всех трех субъектах РФ в тренде также *хиромантия*, *нумерология*, *уфология* и *восточные религии*. В московском регионе это, в первую очередь, восточные религии, нумерология и хиромантия (22%, 21% и 19% соответственно); в Белгородской области: хиромантия, восточные религии и уфология (18%, 16% и 16% соответственно); в Мордовии: восточные религии и уфология (8% и 7% соответственно). В Москве и Белгородской области для молодежи представляют интерес также *экстрасенсорные исследования*, *алхимия* и *спиритизм*. Самая «незаинтересованная» молодежь в Мордовии – 56% от всей опрошенной молодежи (рис. 4).

Рис. 4. Диаграмма: Интерес молодёжи от 14 до 29 лет к различным нетрадиционным религиозным течениям и практикам (в % от числа опрошенных, множественный вопрос, Мордовия, Москва, Белгородская обл., 2018-2019 г.)

Следует отметить, что наименьшую заинтересованность, в процентах на уровне статистической погрешности, молодежь проявляет к учениям милленаризма и каббале. Данные течения не пользуются популярностью среди российской молодежи, они более распространены в западной Европе. Нельзя исключать возможность существования данных учений в скрытой форме в России, поскольку учение «каббала» с 2007 года находится в списке запрещённой литературы [4], а в 2017 году одну из милленаристских религиозных организаций - «Свидетели Иеговы» признали экстремистской [3]. Например, милленаристские организации с такими радикальными идеями, как самоуничтожение в целях искупления грехов человечества, представляют угрозу национальной безопасности общества и государства. Необходимо учитывать, что принятие или неприятие государством и Церковью тех или иных нетрадиционных религий и эзотерических учений во многом зависит от вовлеченности в радикализм их приверженцев.

Для оценки роли нетрадиционных религиозных течений и эзотерических практик в повседневной жизни молодежи в регионах РФ, мы предложили респондентам выбрать утверждения, которые на их взгляд наиболее точно отражают привлекательность данных воззрений (табл.2).

Таблица 2

Оценка роли нетрадиционных религиозных течений и эзотерических практик в повседневной жизни молодежи (14-29 лет), в % от числа опрошенных; Москва, Мордовия, Белгородская обл.

	Москва 2018 г.	Мордовия 2019 г.	Белгород. обл. 2018 г.
1. Традиции, нормы и культура мировых религий не помогают мне в повседневной жизни	35	28	24
2. Заслуживают внимания для научного изучения	61	64	40
3. Повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия	60	48	26

4. Расширяют физиологические возможности человека	42	43	19
5. Помогают найти смысл жизни	43	33	27
6. Способствуют нравственному совершенствованию человека	54	48	31
7. Являются привлекательными своей оригинальностью, экстравагантностью	58	48	40
8. Дают возможность выявить сверхъестественные силы в человеке, в природе	46	36	32
9. Открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии	50	52	33
10. Мои знакомые друзья и родственники практикуют нетрадиционные учения	25	17	18

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

На первое место среди оценок роли нетрадиционных религий и эзотерических учений молодежь Мордовии, Москвы и Белгородской области поставила тезис: «заслуживают внимания для научного изучения» (64% - Мордовия, 61% - Москва, 40% - Белгородская обл.). Молодое поколение считает, что современная наука (философия, социология и др.) должна изучать все аспекты возникновения, становления и влияния на общество нетрадиционных религий и эзотерических учений. В рейтинге значимости предложенных утверждений молодежь всех трех регионов, естественно, на второе место поставили тезис, что «нетрадиционные религиозные течения являются привлекательными своей оригинальностью, экстравагантностью». Молодое поколение считает также значимыми следующие функции нетрадиционных религий и эзотерических учений:

- оказывают психотерапевтический эффект, повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия;
- открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии;
- способствуют нравственному совершенствованию человека;
- дают возможность выявить сверхъестественные силы в человеке, в природе;
- помогают найти смысл жизни и пр. (см. табл.2).

Наиболее полно и активно оценивали роль нетрадиционных религиозных течений и эзотерических практик в своей повседневной жизни москвичи. Вероятнее всего, такое распределение ответов среди молодого поколения Москвы связано с тем, что среди их родственников, друзей значительное число использует в своей жизни нетрадиционные религиозные учения. Четверть опрошенной молодежи отметили, что «мои знакомые друзья и родственники практикуют нетрадиционные учения».

Безусловно, это близкое окружение непосредственно оказывает влияние на мировоззрение индивида, формируя установки на положительную роль нетрадиционных религий и практик.

В отличие от молодого поколения Москвы, молодежь Мордовии и Белгородской области отмечали, что среди их близкого окружения, немногие практикуют нетрадиционные учения (17% - Мордовия, 18% - Белгородская область). Такое распределение ответов респондентов свидетельствует о том, что интерес к нетрадиционным религиозным учениям у мордовской и белгородской молодежи формируется с меньшим влиянием микросреды.

Стоит отметить, что большинство респондентов в трех регионах, не согласились с утверждением, что «традиции, нормы и культура мировых религий не помогают им в повседневной жизни». Это говорит о том, что, не смотря на некоторую критичную и ироничную позицию в молодежной среде в отношении традиционных религий и верований, значительная часть молодежи не перестает верить в их правильность и незыблемость, что объяснимо укоренением «консервативных» воззрений в российской культуре.

Чтобы оценить воздействие нетрадиционных религий и практик на сознание российской молодежи, была проанализирована *степень включенности нетрадиционных религиозных исканий и воззрений в повседневный быт* молодежи в трех регионах РФ.

Результаты исследования 2018 года в московском мегаполисе показали, что, 49% респондентов из группы молодежи отметили, что, несмотря на свой интерес к нетрадиционным религиям и эзотерическим учениям, элементы и практики нетрадиционных воззрений «совсем не вошли в их повседневный быт» 43% молодежи посчитали, что «несущественно вошли отдельные из них» и, только 8% молодых людей сказали, что элементы нетрадиционных религий и эзотерических учений «существенно вошли» в их жизнь. С разбивкой по молодежным группам, можно отметить, что значительно большее число респондентов из групп от 14 до 24 лет (8%-10%) по сравнению со старшей группой (3%) отметили, что «элементы нетрадиционных религиозных течений и практик существенно вошли в их повседневных быт» (рис. 5).

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Рис. 5. Диаграмма: Степень включенности нетрадиционных религиозных течений и практик в повседневный быт среди молодежных групп (в % от числа опрошенных; Москва- 2018 г.

Результаты исследования 2018 года в Белгородской области показали, что в данном регионе у 63% опрошенной молодежи (от 14 до 29 лет) элементы и практики нетрадиционных воззрений «совсем не вошли в повседневный быт». Внутри возрастных групп соответственно: 71% - 62% - 57% (рис. 6).

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

Рис. 6. Диаграмма: Степень включенности нетрадиционных религиозных течений и практик в повседневный быт среди молодежных групп (в % от числа опрошенных; Белгородская обл.- 2018 г.)

Можно задуматься о значительном проценте (17%) в старшей возрастной группе молодежи, которая считает, что элементы нетрадиционных религий и эзотерических учений

«существенно вошли» в их жизнь. В отличие от Москвы и Мордовии, у молодежи Белгородской области с возрастом включенность в повседневный быт нетрадиционных религиозных течений и практик возрастает.

Результаты исследования 2019 года в Мордовии показали, что в данном регионе у молодежи в возрастной группе от 14 до 29 лет элементы и практики нетрадиционных воззрений «совсем не вошли в повседневный быт» у большинства респондентов (82%).

В возрастных группах такие утверждения у 76% молодежи 14-18 лет, 78% у средней молодежной группы и 86 % у старшей группы. Только 4-5%% молодых людей отметили, что элементы нетрадиционных религий и эзотерических учений «существенно вошли» в их жизнь. Таким образом, эмпирические данные продолжают указывать, что у молодых людей Мордовской республики степень включенности в повседневный быт практик нетрадиционных религиозных течений значительно ниже по сравнению с московской и белгородской молодежью (рис. 7).

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

Рис. 7. Диаграмма: Степень включенности нетрадиционных религиозных течений и практик в повседневный быт среди молодежных групп (в % от числа опрошенных; Мордовия - 2019 г.).

Заключение. Процесс развития религиозной ситуации в исследованных субъектах РФ в настоящее время можно оценивать как процесс пост-де-секуляризации.

Базовые пояснительные характеристики оценки традиционной и нетрадиционной религиозности среди молодого поколения Москвы, Мордовии и Белгородской области могут быть представлены следующими показателями:

1. Уровень религиозности молодежи, по критерию религиозной самоидентификации (декларируемая вера в Бога и отнесение себя к группе «верующих»), колеблется от 46% в мегаполисе до 60% в Мордовии.

2. Молодежь мегаполиса более секуляризирована в сравнении со сверстниками Белгородской области и, тем более с молодежью Мордовской республики. Нерелигиозная молодежь Москвы составляет почти четверть опрошенных, тогда как в Мордовии и Белгородской области, это группа – 15-16%. Соотношение религиозной и нерелигиозной молодежи в Москве-2:1, в Белгородской области- 3:1, в Мордовии- 4:1

3. Удельный вес «воцерковленной» молодежи (убежденных верующих) по результатам отбора соответствующих эмпирических референтов сильно «отстает» от старшего поколения. По религиозным мотивам совершают обряды во всех регионах от 7% в младшей возрастной группе до 29% - в старшей. В большинстве случаев мотивы имеют общекультурную направленность, а также, зачастую, увязаны с семейными, родственными и национальными традициями.

4. Степень традиционной религиозности (религиозная активность) молодежи в регионах, в соответствии с основными проявлениями институализированного религиозного

культового поведения, варьируется в своём максимальном выражении от 8% (ежедневное чтение молитвенного правила) до 17% (частое посещение публичных богослужений – храма, мечети, молитвенного дома). Только в старшей возрастной группе (25-29 лет) в изучаемых регионах более ярко выражена культовая активность. Такие показатели религиозного поведения как строгое соблюдение постов, причащение, исповедание - у молодежных групп на уровне статистической погрешности (1%- 4%). Таким образом, можно фиксировать низкую культовую активность традиционных верующих в молодежной среде в исследованных субъектах РФ.

5. Социологические исследования, проведенные в ИСПИ РАН в последние годы фиксируют значительные молодежные группы, которые можно отнести к «внеконфессиональным» верующим. «Верю в существование сверхъестественных сил, но ни к какой Церкви не принадлежу», так на данный показатель религиозного сознания ответило молодое поколение 14-29 лет: в Мордовии - 6%, в Белгородской области -12% и 14% - в Москве. Именно «внеконфессиональные» верующие, в первую очередь, проявляют интерес с новым религиозным учениям и практикам.

6. Социологические данные показывают, что увлечение нетрадиционными религиями и эзотерическими учениями, у современной молодежи, скорее поверхностное и мало влияет на повседневный быт. Также такое распределение ответов может быть связано с тем, что в основном среди нетрадиционных религиозных течений и эзотерических учений, интересных молодому поколению: астрология, нумерология, хиромантия, уфология и восточные религии. Большинство данных учений предсказывают судьбу человека, и только восточные религии направлены на совершенствование сознания и духовности, путем внедрения в повседневный быт определенных практик. С возрастом интерес к нетрадиционным религиям и эзотерическим учениям у молодых людей падает, а, следовательно, и включенность в повседневный быт практик данных воззрений становится значительно меньше. Нужно отметить то, что респонденты, включающие в повседневный быт элементы нетрадиционных практик, не всегда являются приверженцами только нетрадиционных религий.

Литература:

1. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. - М.: ИФ РАН,1999. – 245 с.
2. Баркер А. Новые религиозные движения. Спб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 290 с.
3. Верховный суд запретил «Свидетелей Иеговы» в России. Rbc.ru [электронный ресурс]. Режим доступа: [URL:https://www.rbc.ru/politics/](https://www.rbc.ru/politics/) (дата обращения 27.08.2019).
4. В России запретили Каббалу. Newsland.com [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://newsland.com/user/4296676508/content/v-rossii-zapretili-kabbalu/3797690> (дата обращения 27.08.2019).
5. Возьмитель А.А. Социология религии в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. - 2007. - № 2. - С. 110-117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9449994>
6. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Изд. 3-е, перераб. и доп. - Нижний Новгород: Изд-во «Христианская библиотека». 2006. – 813 с.
7. Кублицкая Е.А. Особенности изучения религиозности населения в современной России (методология и методы исследования) // Социологические исследования. - 2009. - № 4. - С. 96-107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11845587>
8. Кублицкая Е.А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. - 1990. - №5. – С. 95-103.

9. Лебедев С.Д., Истомина А.Г., Гущина В.В. Локальная идентичность жителей г. Белгорода (по матер. количественного исследования) // Научный результат. Социология и управление. – 2016. – Т. 2. – №2 (8). – С. 15-26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26299939>
10. Лопаткин Р.А. Социологическое изучение религиозной ситуации и государственно-церковных отношений. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние): монография / ред. Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцов, Н.А. Трофимчук. – М.: РАГС, 1996. – 198 с.
11. Лункин Р.Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 27-36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10246154>
12. Пивоваров Д.В. Философия религии. В 3 т. Т. 2: Гносеология религии. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2012. – 554 с.
13. Реутов Е.В. Региональная власть и церковь: практики легитимации (на примере Белгородской области) // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2004. – № 4 (36). – С. 13-19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15592229>
14. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 400 с.
15. Toffler A. The third wave. – New York: Morrow, 1980. – 544 с.
16. Roszak, Th. The Making of an Elder Culture: Reflections on the Future of America's Most Audacious Generation / Th. Roszak. – Gabriola Island, BC: New Society Publishers, 2009. – 320 p.

References:

1. Balagushkin E.G. *Non-traditional religions in modern Russia*. Moscow, IF RAS Publ., 1999, 245 p.
2. Barker A. *New religious movements*. St. Petersburg. Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute, 1997, 290 p.
3. *The Supreme Court has banned Jehovah's Witnesses in Russia*. Rbc.ru. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/> (accessed 27 August 2019)
4. *In Russia, Kabbalah was banned*. Newsland.com. Available at: <https://newsland.com/user/4296676508/content/v-rossii-zapretili-kabbalu/3797690> (accessed 27 August 2019)
5. Assistant A.A. Sociology of religion in Russia: problems and prospects // *Sociological studies*, 2007, no. 2, pp. 110-117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9449994>
6. Dvorkin A.L. *Sectology. Totalitarian sects. Experience in systematic research*. Nizhny Novgorod, Christian Library Publ., 2006, 813 p.
7. Kublitskaya EA Features of the study of the religiosity of the population in modern Russia (methodology and research methods). *Sociological studies*, 2009, no. 4, pp. 96-107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11845587>
8. Kublitskaya EA Traditional and unconventional religiosity: the experience of sociological study. *Sociological studies*, 1990, no. 5, pp. 95-103.
9. Lebedev S.D., Istomin A.G., Gushchina V.V. Local identity of the inhabitants of the city of Belgorod. *Scientific Result. Sociology and management*, 2016, vol. 2, no. 2 (8), pp. 15-26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26299939>
10. Lopatkin R.A. *Sociological study of the religious situation and state-church relations. State-church relations in Russia (experience of the past and the current state)*. Monograph. Moscow, RAGS Publ., 1996, 198 p.
11. Lunkin R.N. "Russian" regions of Russia: the degree of Orthodoxy and political orientations. *Sociological studies*, 2008, no. 4, pp. 27-36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10246154>

12. Pivovarov D.V. *The philosophy of religion*. Yekaterinburg, Publishing House of the Ural University, 2012, 554 p.
13. Reutov E.V. Regional authorities and the church: practices of legitimation (on the example of the Belgorod region). *Bulletin of the Tambov State University*, 2004, no. 4 (36), pp. 13-19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15592229>
14. Hassen S. *Liberation from psychological violence*. St. Petersburg, Prime-EUROSNAK Publ., 2001, 400 p.
15. Toffler A. *The third wave*. New York, Morrow, 1980, 544 p.
16. Roszak Th. *The Making of an Elder Culture: Reflections on the Future of America's Most Audacious Generation*. Gabriola Island, BC, New Society Publ., 2009, 320 p.

Submitted: 22 November 2019

Accepted: 25 December 2019

Published: 26 December 2019